

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

Спецгруппа начинает действовать

Чекисты провели подробную разведку и установили, что лучшее время нападения – раннее утро, когда башню охраняют всего два часовых.

6 сентября 1943 года группа автоматчиков ворвалась в караульное помещение, уничтожила 14 мадьяр, а 8 взяла в плен. Водонапорная башня была взорвана.

ПОБЕГ

Разведчики спецгруппы установили связь с военнопленными Гомельского центрального лагеря военнопленных «Дулаг – 121». С помощью связанных был организован побег 25 военнопленных.

Из рапорта Филимонова: «В июле месяце 1943 года организован побег работникам медицины: А. Н. Розанову – старший лёгочный хирург Московского областного тубинститута, А. С. Третьяковой – старшая операционная сестра 468 военного госпиталя, З. Н. Гржебину – профессор кожно-венерических болезней Ростовского медицинститута, а также Ф. Ф. Кузьмину – профессор русского языка. Для переправы последних из города Гомеля до партизанского лагеря мною была организована цепочка. 17 июля 1943 года из города Гомеля профессора были взяты связной и на подводе доставлены в деревню Шерстин Ветковского района, а из деревни Шерстин были взяты другим связным и переправлены через реку Сож и деревню Васильевка Кормянского района. Переправа контролировалась партизанским отрядом Штапенко, входящим в состав 10 партизанской бригады командира Гаврилова». Так профессоров сначала перевели на базу спецгруппы, а затем переправили в советский тыл.

Спецгруппа «Родина» действовала до октября 1943 года. 10 октября она соединилась с частями Красной Армии.

«РОДИНА»

Заброшенную в конце марта 1943 года в чечерские леса, в район расположения первой Гомельской партизанской бригады А. Балькова спецгруппу «Родина» возглавлял заместитель начальника управления НКГБ БССР по Полесской области, руководитель оперативно-чекистского конспиративного центра Михаил Иванович Филимонов.

Целью спецгруппы стала координация деятельности партизанских соединений, действовавших в данной местности.

Как докладывал в рапорте о деятельности «Родины» Михаил Филимонов, с целью наиболее глубокого изучения противника, ведения разведывательной и контрразведывательной работы при штабе бригады был образован особый отдел. Для осуществления разведки при нём создали разведвзвод. Разведчики действовали довольно успешно, ежедневно получая сведения о дислокации и нумерации воинских частей, передвижении немецких гарнизонов и карательных отрядов, о предполагаемых операциях против партизан, расположении воинских складов, баз и так далее. Например, благодаря гомельским подпольщикам были собраны полные данные о немецких артиллерийских складах, расположенных в Новобелице. Вскоре они стали хорошей мишенью для советской авиации.

СИЛА СЛОВА

Опираясь на помощь местного населения, чекисты вели большую пропагандистскую работу в тылу врага. В полицейские гарнизоны направлялись советские листовки, проводились разъяснительные беседы с личным составом. В результате на сторону партизан массово переходили полицейские. Так, в июле – августе 1943 года на сторону партизан перешли около 100 человек из кормянской полиции с полным вооружением. А вот ещё одна выдержка из рапорта М. Филимонова: «Через связанных в июне месяце 1943 года из числа полицейских Покацкого куста полиции Светиловичского района полностью разложен Покацкий куст полиции численностью в 46 человек. Полицейские перебили 4-х командиров, 2-х немцев и 15 августа со всем вооружением явились в назначенное место, доставив с собой станковый пулемёт,

2 ручных пулемёта и ротный миномёт».

«БЛАГОДАРНОСТЬ» НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИЦИИ

Спецгруппа проводила активную контрразведывательную работу. Только в Кормяском районе было выявлено 66 немецких пособников, сотрудничавших с гестапо и ГФП.

Тех, кого не могли достать пули партизан, уничтожали другими способами. Однажды начальник отдела чечерской полиции В. Хмелев получил письмо, в котором высказывалась благодарность за предоставленные партизанам списки агентов гестапо. А его начальник К. Ганжин – конверт с чистыми бланками районного отдела и просьбой заменить их на другие. Узнав об этом, немцы сами незамедлительно арестовали полицейских.

ВОДОКАЧКА

В августе 1943 года партизанская бригада А. Балькова получила приказ Белорусского штаба партизанского движения взорвать водонапорную башню на станции Буда-Кошелёво. Башня осуществляла заправку водой паровозов и была единственной на перегоне Бобруйск – Гомель. Поэтому в плане обеспечения переброски военных грузов железнодорожным транспортом имела для немцев стратегическое значение. Охранял её взвод мадьяр из 29 человек.

Из рапорта М. Филимонова: «20 августа на совершение диверсии была послана рота, которая приняла бой и, не выполнив задачу, возвратилась. Мною было принято решение взорвать водокачку через связанных».

Остатки взорванного эшелона